

Текст · 9 марта 2022, 09:12

Никита Сологуб,

«Сейчас вас всех будут девственности лишать». Как в ОВД «Братеево» пытали девушек, задержанных на антивоенном митинге

В воскресенье 6 марта в Москве проходили мирные шествия против войны. Рядом с метро Красные ворота стояли два автозака. Один из них позже^[1] врезался в столб и перевернулся при аварии на Комсомольском проспекте, поэтому всех людей, задержанных рядом с этой станцией в районе 15:30, полицейские стали засовывать в единственный оставшийся.

Всего там оказались 29 человек, 25 из 29 — девушки. «Было реально жарко, мы все разделись до футболок, не за что было держаться, нечем дышать. Держишься за крышу автозака, а она мокрая и ты просто летишь. Приходилось друг друга держать», — рассказывает 19-летняя Татьяна^[2], веб-дизайнер.

«Я постоянно соскальзывала, все было влажное, все было в испарине, потому что нас было очень много, и вентиляция не справлялась с этим, — вспоминает 18-летняя студентка Анастасия. — Мы стали помогать друг другу раздеваться, снимать теплую одежду — снять самому было невозможно, поэтому приходилось просить других стянуть. Становилось от этого только хуже, потому что там

не было места. Сначала мы пели, но потом даже разговаривать прекратили — старались экономить воздух».

Задержанных привезли в ОМВД «Братеево» на юге Москвы. Росгвардейцы из автозака проводили их в актовый зал, там их коллеги рассадили задержанных и отобрали паспорта; вскоре из динамиков раздалось аудиообъявление о введении на территории отдела плана «Крепость» — излюбленного московскими полицейскими особого положения, которое позволяет не впускать в отдел никого, даже адвокатов.

В актовом зале присутствовали полицейские в форме и мужчины в гражданской одежде; представиться они отказывались. «Нам говорили, что мы тупые, что ФЗ "О полиции" никто не знает, что его якобы изменили месяц назад, что по новому закону нам никто не обязан представляться», — говорит Татьяна.

Она вспоминает, что полицейские сообщили задержанным, что их «права остались за забором»; началась «психологическая обработка»: «Неуместные шутки — например, мальчиков с волосами чуть длиннее обычного спрашивали, не девушки ли они, девушек с короткими волосами подвергали буллингу, ужасно обзывали». Телефоны полицейские почему-то не забрали — задержанные сделали общий чат в телеграме.

Студентку Анастасию увели из актового зала вместе с другой задержанной одной из первых. В кабинете на другом этаже полицейские хотели сфотографировать девушек, но те отказались — поскольку у всех

задержанных забрали паспорта, они решили, что в этом нет смысла.

«Потом стали приводить еще по парам, кто-то отказывался фотографироваться, и полицейским все дико не нравилось, что нас вообще привезли, что с нами надо возиться, они прям ненавидели все это, все время по отношению друг к другу говорили: "Ты че их сюда привел, ты че не понимаешь, ты че, зачем собрали их". Один из полицейских нам сказал, что будет "применять закон о полиции", то есть применять силу, если мы не согласимся, на нас эти угрозы подействовали», — вспоминает она.

После фотографирования Анастасию оставили ждать в коридоре; из чата все остававшиеся в актовом зале уже знали, что их ждут попытки сфотографировать, многие решили отказываться до конца. С каждым отказом полицейские становились все раздраженнее и злее, говорит студентка.

В какой-то момент в коридоре появился «человек в черном». Его помнят все задержанные. «Молодой человек 30-40 лет, спортивного телосложения, в черной водолазке, и у него такая кобура модненькая, с лямками на обе руки» — описывает веб-дизайнер Татьяна.

«Брюнет с щетиной, прости господи, неславянской внешности, в черной водолазке и черных штанах он был, и с кобурой с пистолетом», — вспоминает 23-летняя Екатерина. «Крепкий, около 180 сантиметров, мелкие черные глаза, дикая морда. Такая портупея, ремень на уровне груди — обычно это

то, в чем моя подружка ходит, чтобы секси было», — добавляет 26-летняя Александра.

По словам Анастасии, когда кто-то из ожидавших в коридоре попросил мужчину представиться, тот объяснил: «У нас здесь Аллах, который все видит — мы здесь цари, мы здесь боги, наши деяния Аллах видит, а вас за ваши покарает. А вы не знали, что у нас здесь вот так?».

Когда Анастасию вернули в актовый зал — после сопровождавшегося оскорблением подписания протокола («Зачем ты делаешь вид, что читаешь, ты ведь ничего даже понять не можешь, у тебя же мозгов нет, тупая тварь», — вспоминает студентка слова одного из полицейских) — в чате стали появляться сообщения от других задержанных девушек: «человек в черном» бил их и издевался.

— Меня когда опрашивали дважды ударили. <[]...[]> Но я по ощущениям скорее норм, в плане снимать []побой[] там нечего скорее всего, — написала первой одна девушка.

— Во-во. Тебя кто, в черной водолазке? — ответила другая.

— Да, у него, кажется, кобура еще.

— Дадада. Детектив **** [чертов].

— На меня этот псих ругался, очки-маску сдергивал, прыгал, стулом замахивался [и прям перед лицом останавливался], но следов никаких нет. Псих какой-то, — добавила третья.

— О, мне стулом только угрожал. Я сказала «давайте» и он замолчал, но потом снова стал орать.

Иллюстрация: Борис Хмельный / Медиазона

«Он говорил: сейчас вас всех будут девственности лишать»

Когда 20-летнюю медработницу Евгению завели в кабинет №103, там было четверо: две женщины с темными волосами, старше 30 лет, и двое мужчин, все без масок и в гражданской одежде.

Один из них, в синем свитере, курил электронную сигарету; второму, тому самому «человеку в черном», позвонили — он вышел из кабинета.

Оставшийся полицейский посадил Евгению на стул и спросил: «Будешь ***** [выеживаться] или будем разговаривать нормально?». Девушка не нашлась, что ответить, и сказала: «Да». Полицейский стал задавать вопросы о ее месте жительства и работе, оскорблял, требовал, чтобы девушка «не ***** [врала]», и предупредил — если Евгению побьют, полицейским за это «ничего не будет».

Через несколько минут это доказал вернувшийся в кабинет мужчина в черной водолазке. Он навис над Евгенией и стал требовать разблокировать телефон, попутно заметив, что россияне не любят полицию, но тут же бегут к полицейским, когда теряют свои смартфоны. Евгения ответила, что никогда их не теряла.

«Мужчина начал орать: "А если я тебе ***** [хлебальник] набью, то куда ты побежишь?". Я просто молчала. Я сказала, что не буду доставать телефон, тогда он меня раза три ударил рукой по плечу, после этого, опираясь на стул, ударил туда же коленом», — вспоминает она. Потом полицейский заставил девушку встать и стал держать ее руки, а курившему электронную сигарету коллеге приказал достать телефон из кармана джинс; поняв, что у них все получится, девушка достала телефон сама, продиктовала *IMEI* и последние пять номеров в журнале вызова, после чего ей разрешили покинуть кабинет.

Евгении, можно сказать, повезло — когда она была в кабинете «человек в черном» еще, видимо, не успел продумать план пыток. Зато когда в №103 зашла 19-летняя Анна, там уже была бутылка с водой — как только девушка села на стул и сказала про 51-ю статью Конституции в ответ на требование полицейского показать телефон, тот вылил ей воду за шиворот.

Когда это не подействовало, мужчина потянул Анну за волосы вниз и стал сверху лить воду на лицо, из-за чего задержанная захлебывалась. Кто-то в коридоре буднично спросил, нужна ли еще вода, «человек в

черном» убрал из-под девушки стул, две женщины со строгими голосами стали задавать вопросы по анкетным данным. Опять услышав про 51-ю статью, полицейский дал ей пощечину.

«Ударил хорошенько прям, потом спросил, буду ли я молчать дальше. Я сказала, что да, он ударил тогда коленом в живот, у меня помутнело в глазах. От вопроса до удара буквально секунда прошла, я даже если бы хотела ответить — не успела бы. Я расплакалась. Он меня как бы поставил в середине комнаты, схватив за кофту, стал говорить: че ты стоишь, че ты облакачиваешься. Там еще сидел мужчина другой^[3], он говорил: сейчас вас всех будут девственности лишать, что мы шлюхи, твари, что нам таким ***** [ушлепкам] надо так. Потом женщина с документами отдала ему копию паспорта. Когда я выходила с другим полицейским, этот в черном дал мне поджопник ногой, и еще вслед крикнул, типа, ***** [избей] там ее еще, своему коллеге», — вспоминает она.

Точно таким же образом себя повел «человек в черном» и с 23-летней Екатериной. В кабинете №103 девушку посадили на стул, сбоку от него стоял стол — Екатерина села комфортно, скрестив ноги и положив на стол руку. Мужчина в черном сначала пинал ее по ногам, требуя, чтобы они стояли ровно, а после отказа влепил пощечину.

«У меня аж голова назад повернулась от нее, до сих пор шея болит. Потом он, попутно обзывая, задавал вопросы, я на все отвечала 51-й статьей, и дальше на какой-то из этих вопросов он взял

двухлитровую бутылку воды и прям на голову мне вылил. Я аж до трусов промокла, щедро так было, — удивляется девушка. — Потом он взял обычный спрей-антисептик, который у другой девушки видимо изъял, и стал мне пшикать им в лицо».

На вопросы девушка так и не ответила, тогда мужчина решил принудительно сфотографировать ее — пока он держал Екатерину за волосы, сидевшая напротив женщина-полицейский пыталась поймать кадр на телефон.

«Я очень упрямая, я стала просто руками закрывать лицо, потом просто обмякла как бы и на пол сползла. А в этом процессе он держит за волосы, и прям клок мне выдрал — я это обнаружила дома, когда расчесывалась, и оставила его себе, как сувенир. Потом они видимо решили, что хватит, решили меня выпроводить, на прощание он хотел дать мне пинка, но я как-то в основном увернулась. Это было очень агрессивно и вообще не нужно. Чисто вот потому, что он мог», — вспоминает Екатерина.

У 25-летнего хореографа Кристины при досмотре нашли флакон для ингаляции. Но даже астма девушки не остановила «человека в черном»: тот медленно выливал воду на ее лицо в течение минуты.

«Он об астме знал, я неоднократно повторяла, что у меня астма, и специально выливал воду так, чтобы она попадала в дыхательные пути. Еще меня впечатлил однозначно присутствовавший у этого человека элемент перверсии, когда он узнал, что я занимаюсь танцами. Он говорил, что я

шлюха, проститутка, что он сделает все, чтобы меня отправить в камеру с бомжами, а бомжи будут путинистами и мне придется делать все, чтобы меня не ***** [били] ногами — раздвигать свои ноги перед ними чтобы меня трахали, чтобы я выжила и со мной все было хорошо, вот такая фантазия», — поражается она.

19-летнему веб-дизайнеру Татьяне досталось больше прочих. Сначала «человек в черном» замахивался на нее веником, задавая вопросы про работу и институт, а услышав про 51-ю статью схватил обычный офисный стул с полукруглой спинкой и «со всей дури ударил ей несколько раз по голове».

«Он бил меня и орал, что я тупая, почему я не рассказываю ничего, кричал "чего ты из себя Зою Космодемьянскую строишь", и много, много унижал — что я чмо, тварь, тупая и так далее. Причем требовал он данные организаторов митинга, а я как бы вообще не думаю, что это кем-то организованный митинг. Потом он стал бить бутылкой с водой — слава богу, она оказалась полупустая, потому что из нее лили воду на других девушек. Потом стал и меня обливать — держа за волосы, так чтобы вода именно в рот текла. Вылил все до конца и говорит: "Это была вода, а сейчас будет земля и огонь". Там рядом стояли горшки с цветами, он сказал, что оденет мне горшок этот на голову и будет об меня бычки тушить, и попросил у женщин этих двух зажигалку. Но они сказали, что у них нет — может, уже сами испугались, что реально бычки тушить будет», — вспоминает Татьяна.

После этого вопросы перешли к телефону, а полицейский поменял тактику — он стал уже «по-доброму» уговаривать девушку, чтобы та показала *IMEI*, «просто чтобы убедиться, что он не краденый». Вскоре в кабинете появился другой мужчина: «Самый красивый из них, при параде, в серых брючках, в белой рубашечке, и с диким глазами — у него были полопавшиеся сосуды».

«Он больше всех орал и злился, почему мы такие тупые, почему не сознаемся, почему не раскаиваемся, для чего мы это делаем. Потом они стали пытаться меня фотографировать, но я разворачивалась и упиралась в стену, тогда меня сзади пинали ногами. В итоге они обсудили с этим в черном и решили, что мне поможет разговориться "воздух", как они называли, — вспоминает Татьяна. — Достают пакет из своего шкафа, такой хороший, плотный, но им кажется, что там дырочка. Поэтому они берут второй пакет, из "Пятерочки". Главный этот дознаватель в черном начинает меня душить, я подставляю к горлу руки, из-за чего у меня есть доступ к воздуху. В итоге меня сажают на стул, чтобы душить вдвоем. Мужчина в белой рубашке держит мне руки и прижимает пакет плотно к носу и рту. А человек в черном держит пакет сзади плотно и душит за шею. Это повторялось несколько раз. Один раз я чуть не потеряла сознание, но они не заметили, что я сделала несколько дырок в пакете», — говорит Татьяна. Лишь после этого девушку выпустили из кабинета на заполнение протокола.

О пытках «человеком в черном» 26-летней Александры Колужских стало известно уже в тот

же день — она единственная смогла включить диктофон, он лежал в заднем кармане джинс; запись публиковала «Новая газета». Полицейский бил Александру по ногам, обливал водой, давал подзатыльники и таскал за короткие волосы. «Не так сильно, как мой отец», — отвечала на записи девушка на один из ударов.

Калужских объясняет, что благодаря развившемуся из-за насилия со стороны отца в детстве комплексного ПТСР, пытки она пережила проще. «Благодаря этим 10 минутам, которые попали на запись, я стала кайнда популярной, но на самом деле я жила с этим годами — меня бил мой отец, обзывал последними словами. У меня было жесткое детство и я все детство ждала, когда мать разведется с ним. Поэтому, когда это происходило, я воспринимала все спокойно. Не было ничего нового. Разревелась я только когда вышла в коридор», — объясняет она.

«Вы это делаете, чтобы не было синяков?»

После пыток все девушки вышли из ОВД с протоколами по статье 20.2 КоАП^[4], пробыв там от пяти до семи часов. На ночь остался только один из 29 задержанных — молодой человек, которому в итоге дали 30 суток, поскольку задержание было повторным.

Веб-дизайнер Татьяна в мокрой одежде поехала на такси к друзьям: девушка говорит, что сейчас у нее температура; она проходит полное обследование в больнице — пострадавшую беспокоит потеря краткосрочной памяти. В травмпункте повреждений

у нее не нашли, кроме множественных ушибов головы.

«Когда они достали бутылку с водой, я спросила: "Вы это делаете для того, чтобы не было синяков у меня?". Они сказали — да, конечно, какая ты умная», — объясняет она. Девушка говорит, что в ватсапе ей приходят странные сообщения, возможно, от самих полицейских — в мессенджер прислали фото ее паспорта и спросили, была ли она в ОВД. Отвечать она не стала, «Медиазоне» отправитель не ответил.

У Александры Калужских на следующий день проявились синяки на ноге и бледный фингал — врач в травмпункте не стал записывать его как кровоподтек, посчитав, что это ушиб лица. От врача Калужских вышла в слезах: «Он стал задавать вопросы, попросил убрать телефон, и я убежала разрыдалась, потому что он вел себя как тот мент на допросе». У Александры подозрение на сотрясение мозга, ее беспокоят пробуждения с головной болью — сейчас она тоже ходит по врачам.

У Екатерины в травмпункте зафиксировали ушиб мягких тканей носа. Ей перезвонили из ОВД «Братеево», куда была перенаправлена информация о насильственной травме, но приходить на опрос без юриста она не решилась.

Девушки продолжают общаться в чате из автозака и готовятся подать заявления на полицейских. На сайте отдела «Братеево» им удалось обнаружить фотографии троих участковых, которые находились в здании — и в актовом зале, где ждали задержанные, и в коридоре перед кабинетом, где «человек в черном»

пытал их — но ничего не делали. Это участковые Александр Исаенков, Алексей Богданов и Александр Хорев. По телефонам участковых, указанных на сайте ОМВД, «Медиазоне» не ответили.

«Они все слышали, даже ходили, говорили, что вот, типа, [человек в черном] ***** [идиот]. Так что они все знали и молчали — видимо страшно им было», — говорит Анна.

В пресс-службе ГУ МВД по Москве прокомментировать случившееся «Медиазоне» не смогли, попросив прислать запрос.

Редактор: Агата Щеглова

-
1. О том, что это был именно он, говорит фигурирующая в тексте задержанная Татьяна.
 2. Имя изменено.
 3. Вероятно, тот, что курил электронную сигарету в рассказе Евгении.
 4. Участие в несогласованном митинге.